

Чикаго...

Адрес в медальоне был всего лишь именем и местом. Маркус сидел в универсале «Субару», припаркованном параллельно между черной «Ауди» и красным джипом. Ему повезло, что он нашел место перед таунхаусом в коричневом камне. Когда он только приехал, то просидел в машине минут десять, даже не оглядываясь по сторонам и не выключая двигатель. Он был убит горем, воспоминания о родителях нахлынули на него с первых дней жизни.

Радио было включено, чтобы послушать новости, и внезапное переключение с музыки на голос диктора вывело его из транса.

Коричневый дом возвышался среди таких же таунхаусов и четырехквартирных домов в аккуратном квартале Вест Драммонд Плейс, в парке Кеннеди. Через дорогу, за черной оградой из цепей, большую часть квартала занимало футбольное поле подготовительной школы. Он уставился на крошечный клочок бумаги, исписанный много лет назад почерком его матери. Над адресом была указана единственная информация, на которую он мог ориентироваться: «Б. Синглтон». Медальон заставил его вспомнить о родителях. Долгие годы он чувствовал себя неважным для них, хотя они всегда показывали ему, что это не так. Но они умерли, и ему стало стыдно, он чувствовал себя виноватым за то, что сомневался в них.

Он чувствовал себя потерянным без них, и если при жизни он был разочарован их выбором, то теперь, когда их не стало, он мог вспоминать только особенные моменты: ободранные коленки, которые мать выхаживала, когда он был мальчиком; как отец заносил его в дом в канун Рождества, когда ему было шесть, и он полусонным шел на рыбалку с Ричардом на рассвете, только они вдвоем.

Маркус снова начал плакать, уже в третий раз с тех пор, как покинул Хикори-хиллз.

Он приехал в парк Кеннеди двадцатью минутами раньше, заходящее солнце отбрасывало длинные тени на усаженные деревьями улицы, бледно-зеленый, состаренный медный купол церкви Святого Клементя в нескольких кварталах от него возвышался над всем этим.

Прошло несколько минут, прежде чем он набрался смелости и позвонил в дверь. Но дома никого не оказалось, и он поспешил вернуться к машине, стесняясь в городе и опасаясь, что прохожие будут его изучать. Но ему некуда было идти, и не было никого из знакомых, кто мог бы помочь. Других родных у него не было; он подумал, не позвонить ли своим друзьям Паркеру или Элли, но потом понял, что оставил телефон в подвале дома. К тому времени, когда он купил новый смартфон с заранее подключенным кредитом, он понял, что не сможет привлечь никого из них... или позвонить в полицию.

Насколько он знал, люди в доме были полицейскими. Они выглядели официально, были одеты в черные бронежилеты, которые он видел в кино на спецназовцах и военизированных подразделениях.

Ричард и Джанет знали, что они приедут. В этом заключалась еще одна проблема. Если бы к

делу подключилась полиция, они бы вызвали ее еще до приезда этих людей. Старика Паркера, насколько он помнил, арестовывали за пьянство и хулиганство по меньшей мере дважды, и оба раза его избивали, хотя, по его словам, он им «ничего не сделал». Маркусу ничего не оставалось, как последовать совету матери и найти «Б. Синглтона».

Он вытер слезы рукавом, щеки его пылали и покраснелись. Почему они не предупредили его и не рассказали, что происходит? Почему они не сказали ему, куда он едет, кто этот человек, кто те люди, которые хотят их убить?

«Мертвы.»

В новостях в пять тридцать назвали это «убийством-самоубийством», местонахождение третьего члена семьи было неизвестно после перестрелки между разъяренными супругами. Маркус мог только представить, сколько работы они проделали, чтобы скрыть место происшествия и сделать репортаж правдоподобным. Должно быть, дом был просто разгромлен. Воспоминания о доме вызвали в памяти воспоминания о матери, с пустыми глазами, лежащей мертвой на подъездной дорожке.

Мысль о том, что они никогда не вернуться, снова поразила его, и он почувствовал ужас, пустоту, пустоту, которую никогда не испытывал раньше, как будто холодный призрак украл часть его души. Он не знал своих бабушку и дедушку, они умерли еще до его рождения, по словам родителей, и их мало кто любил. Но это также означало, что он никогда не переживал потерю семьи.

Он смахнул еще одну слезу, смущаясь, что не может себя контролировать.

Перед таунхаусом, на два места впереди, остановилась машина — темно-синий «Вольво». Водитель заглушил двигатель и выключил дневные ходовые огни.

Через минуту из машины вышел мужчина с коротко стриженными темными волосами цвета соли и перца. У него были тяжелые черты лица, толстый нос и круглые щеки, и даже на расстоянии двадцати футов Маркус мог разглядеть возрастные морщины и обветренный цвет лица. Он был старше Ричарда, подумал Маркус, возможно, ему было больше пятидесяти.

Перед тем как развернуть машину, водитель посмотрел в обе стороны на наличие пробок. Он снял пару черных кожаных перчаток и спрятал их в карман своего пальто с круглым воротником.

«Странно... — подумал Маркус. — Как и бронежилеты, кожаные перчатки были уделом грабителей в кино, а не тем, что люди носят зимой. — мужчина взобрался на бордюр и пошел по тротуару к четырем ступеням перед таунхаусом. — Сейчас. Поговори с ним сейчас, пока он не вошел внутрь и тебе не пришлось звонить в звонок.»

Маркус открыл дверцу машины и вышел, плотно закрыв ее за собой. Мужчина на долю

секунды обернулся на звук. Затем он поднял кольцо с ключами и попробовал замок.

— Сэр! — крикнул Маркус, перебегая улицу. — Мистер!

Мужчина оглянулся на него, но проигнорировал просьбу. Он открыл темно-зеленую входную дверь и шагнул внутрь. Возможности не было.

— Мистер Синглтон! — позвал он, не зная, что еще можно предпринять.

Дверь остановилась на полпути. Дверь распахнулась, и из нее высунулся человек, чуть выше рамы, обнажив только голову и шею.

— Кто спрашивает?

— Мои родители... — Маркус не знал, что сказать, пока спускался по лестнице. В животе у него заурчало, и он почувствовал, что у него перехватило язык. — Я имею в виду, мои родители, они знают вас, я думаю. То есть... они знали.

— Сомневаюсь. — сказал мужчина. — Где вы слышали это имя?

— Я имею в виду... я не слышал... я имею в виду... моя мама написала это на бумажке. Она сказала, что если с ней что-нибудь случится, я должен прийти к вам.

— Ваша мать? — мужчина на долю секунды опустил глаза и посмотрел в сторону, словно раздраженный собственным любопытством.

— Джанет Пелл. Мои родители... Ричард и Джанет Пелл. Сэр... Я имею в виду... У меня большие неприятности.

При этих именах выражение его лица изменилось на удивленное. Это длилось всего мгновение, но было очевидно.

— Вы их знаете, не так ли? — Маркус нажал на кнопку. — Я имею в виду... знали их...

— Они мертвы? — он сказал это прямо.

— Сегодня утром. — Маркус кивнул.

— Это их машина?

Мужчина снова проверил дорогу в обоих направлениях. Он кивнул в сторону «Субару». Мальчик горячо кивнул.

— Отъезьте на ней на несколько кварталов отсюда и припаркуйтесь, а потом возвращайтесь, и мы поговорим. Хорошо? — мужчина скрылся внутри и закрыл дверь.

Маркус оглянулся на машину, потом на дверь.

«Что?!.. Жизнь рушилась, а этот парень беспокоился о парковочном месте.»

У него не было другого выбора. Он вернулся на улицу, открыл дверь со стороны водителя и сел за руль.

<http://tl.rulate.ru/book/108114/3987094>